

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РЕСУРСА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

научный руководитель д.э.н., профессор кафедры экономики Логачев В. А.

В статье рассмотрены существующие проблемы и особенности формирования интеллектуальных ресурсов в российской экономике, а именно диспропорции и неравенство в развитии регионов страны. Проанализированы причины и проблемы межрегиональной миграции, в том числе высококвалифицированных кадров.

Ключевые слова: интеллектуальные ресурсы, миграция, диспропорции, мобильность трудовых ресурсов.

В постиндустриальном обществе классические факторы производства – земля, труд, капитал – уже не являются решающими для обеспечения социально-экономического прогресса страны. На первый план выдвигаются новые производительные силы, связанные с интеллектуальными ресурсами и их коммерческим использованием: уровень образования и квалификации кадров, развитие сферы научных исследований и разработок, распространение инноваций во всех секторах и сферах общества.

В процессе развития рынка интеллектуальных ресурсов в России наряду с формированием объективно необходимых соотношений (пропорций) возникают диспропорции. Объективной причиной для их возникновения служит неравномерность социально-экономического развития России.

С учетом существующих диспропорций рынок интеллектуальных ресурсов в России можно охарактеризовать как «периферийный», т.е. в стране не создан весь комплекс условий, необходимых для успешного осуществления целостного научно-образовательно-производственного процесса.

Диспропорциональность рынка интеллектуальных ресурсов приводит к появлению проблемы воспроизводства интеллектуального потенциала России и раскрытию человеческого капитала в целом [Золотухин, Порхачев, 2019].

Территориальное неравенство, выражающееся в концентрации экономической деятельности и населения в ограниченных, наиболее благоприят-

ных регионах характерно для всех стран и для всех экономических эпох и циклов экономического развития.

Неравенство в уровне и качестве жизни [Золотухин, Козырева, 2014] населения России, а также различная социокультурная идентичность обусловлены различиями в природных условиях и ресурсах, спецификой заселения и характером экономического освоения территории, географическим положением, хозяйственными навыками населения, особенностями участия регионов в межрайонном и международном разделении труда.

Эти различия существуют не только между регионами страны, но и внутри каждого из них, даже самого небольшого по площади, и, как правило, четко соответствуют отношениям центра и периферии. Население и хозяйственная деятельность сконцентрированы преимущественно в европейской части и юге страны, а топливно-энергетические, металлургические, водные, лесные и земельные ресурсы – в малоосвоенной азиатской и северо-восточной части, суровой по природно-климатическим условиям, с высокой затратностью экономики.

В современной ситуации можно четко выделить отдающие и принимающие регионы:

Принимающие регионы размещены более компактно и совпадают с наиболее густонаселенными территориями, в которых сосредоточено 80 % всего населения, т. е. 120 млн. чел. Эта зона находится от Калининградской до Новосибирской области и от Карелии (не включая остальную часть Европейского Севера) до Краснодарского края.

Отдающие регионы расположены некомпактно – данная территория охватывает около 17 % населения, что составляет 26 млн. чел. (Ингушетия, Чечня, Дагестан, Дальний Восток, Восточная Сибирь и северная часть Урала). Ситуация осложняется низкой инфраструктурной связанностью этих территорий, что усиливает региональные контрасты и сдерживает мобильность населения.

В целом межрегиональная миграция в России характеризуется определенными тенденциями. С одной стороны – центростремительное перемещение населения, притягивание населения в определенные благополучные районы. С другой стороны – понижение численности населения Европейского Севера, некоторых регионов Дальнего Востока и Сибири. Сложившаяся ситуация несет опасность с геополитической точки зрения. Недостаток населения на Дальнем Востоке формирует определенные предпосылки для замещения коренного населения иммигрантами из соседних стран. Основная причина – огромная и неприемлемая диспропорция в уровне социально-экономического развития между регионами страны, поэтому необходимо акцентировать внимание на миграционной политике государства.

В современной России, в отличие от экономически развитых стран, внутренняя миграция не является реальным инструментом выравнивания межрегиональной дифференциации показателей социально-экономического развития, каким она могла бы быть при политике государства, направленной на преодоление барьеров внутренней миграции. Это является актуальным не только с точки зрения преодоления и понимания всей глубины демографического кризиса, особенно с точки зрения региональных вызовов, но и с точки зрения обеспечения социально-экономической безопасности [Соболева, Смирнова, Чудаева, 2016].

Несмотря на нарастающий дефицит кадров в стране и в частности в крупных городах, проблема уравнивания рынков труда при помощи миграции осознана недостаточно. Первоначальные институциональные условия, которые смогли бы облегчить пространственную мобильность граждан, до сих пор не созданы.

Объёмы, направления и характер современной межрегиональной миграции России как никогда ранее определены рыночным характером отношений. Такое развитие в условиях недостаточного государственного контроля ведет к поляризации всех сторон жизни регионов страны, к росту соци-

альной напряженности, к разобщенности и ослаблению связей между различными территориями слабозаселенного российского государства.

Отечественный ученый Ю. Г. Волков [Волков, 2013] в своей работе «Креативное общество как цель российской модернизации» отмечает, что в ряде российских регионов даже значительные инвестиции в экономику не дают желаемого роста в связи с нехваткой квалифицированной, мобильной, способной к обучению рабочей силы, отсутствием интеллектуальной и творческой среды.

Обеспечение мобильности трудовых ресурсов имеет первостепенное значение для России, так как именно с мобильностью связываются перенос новых технологий, опыта производства и управления, наращение новых знаний, а также другие качественные изменения в общественном воспроизводстве.

В современных условиях глобального конкурентного рынка миграция высококвалифицированных кадров представляет собой важный источник накопления новых знаний и развития человеческого капитала, обеспечивающего экономический рост и благосостояние в принимающих странах.

Согласно оценкам, в 1989–2002 гг. сельская местность и небольшие провинциальные города ежегодно теряли до 40% выпускников школ за счет миграции в региональные центры и крупнейшие города. За последний межпереписной период (2003–2010 гг.) миграционная ситуация в российской глубинке не только не улучшилась, но и серьезно усугубилась: исследование миграции молодежи показывает, что теперь из внутренней периферии в региональные центры уезжает до 70% выпускников школ [Современные ..., 2015].

Авторы в сборнике статей «Современные исследования миграции населения» отмечают явление «миграционного истощения» населения глубинки в России, указывая следующие факты по результатам своих исследований:

- рост интенсивности центростремительного движения населения в регионах;

- темпы депопуляции и старения населения увеличиваются;
- наиболее депрессивные районы внутренней периферии теряли до более двух третей выпускников школ в последний межпереписной период;
- миграция предстает главным фактором трансформации демографических структур населения;
- удаленность периферийного района напрямую влияет на степень его депрессивности, равно как и привлекательность регионального центра;
- каждый большой центр притяжения миграционных потоков формирует депрессивное кольцо вокруг себя.

В своем исследовании Е. В. Кулагина [Кулагина, 2012] выявила, что региональные диспропорции в накоплении и реализации образовательного потенциала тесно взаимосвязаны с социально-экономическими факторами, воздействующими на качество жизни населения и обусловленными уровнем экономической активности регионов, отраслевой структурой экономики, качеством распределительных механизмов, емкостью рынка труда, а также пространственными параметрами. В случае если региональная экономика располагает необходимыми ресурсами для своего развития и для повышения уровня жизни населения, возрастает отдача от полученного профессионального образования. Если же качество социально-экономических параметров в регионе снижено, происходит рассогласование процессов накопления и реализации образовательного потенциала.

По мнению Е. В. Кулагиной устранение чрезмерной региональной дифференциации возможно при условии проведения социальной региональной политики, направленной на сокращение избыточного неравенства и повышение роли производительного труда, с тем чтобы обеспечить наиболее полную отдачу от образования для всех слоев населения. В свою очередь, активизация регионов – точек роста, направленная на инновационное развитие, будет эффективной только при условии проведения региональной политики, опирающейся на субъекты РФ, способные к воспроизводству человеческого

потенциала, посредством согласованных процессов накопления и реализации ресурса профессионального образования на каждом уровне.

Группа авторов статьи «Тренды развития российских регионов» указывает на то, что к составной части новой реальности в России можно отнести то, что «генеральным трендом пространственного развития отечественной экономики является рост и абсолютное преобладание числа стагнирующих регионов» [Тренды, 2014]. Существование такого положения они связывают с недостаточными внутренними ресурсами регионов и отсутствием у них долгосрочных трендов развития.

Другие авторы обращают внимание на связь кризиса с масштабным интеллектуальным вызовом, требующим глубокого переосмысления его причин, механизмов развертывания и путей преодоления. Это значит, что нужны не только финансовые ресурсы, но и соответствующие кадры, технологии и стратегии развития.

По мнению В. С. Бочко реакцией России на новую реальность должны стать новые приоритеты развития, а именно: профессиональная и нравственно-этическая интеллектуализация населения, развитие элементов зеленой экономики и аддитивных технологий, формирование нового качества жизни людей.

Эффективным способом смягчения негативных воздействий на экономику страны, а в дальнейшем их преодоления должно стать повышение производственно-экономической и социальной значимости территорий, рост их экономической самостоятельности, усиление ориентации на саморазвитие, смещение регулирующих социально-экономических мер с федерального на территориальный уровень.

Именно через эти меры по мнению В. С. Бочко можно усилить адаптивность территориальных социально-экономических систем к вызовам времени и увеличить «капитализацию» (ценность) локальных мест проживания людей [Бочко, 2016].

Объективной основой существования экономической самостоятельности территорий является наличие территориального разделения труда, которое предполагает, с одной стороны, специализацию регионов и муниципальных образований на изготовлении определенных продуктов, с другой стороны, наличие между ними тесных экономических связей.

Другой аспект рассмотрения экономической самостоятельности территории связан с тем, что территория не может ограничивать себя только ролью создателя материальных ценностей. Она должна служить развитию человека. Поэтому главной характеристикой экономической самостоятельности территории является не только приумножение ее материального богатства, но и приращение интеллектуального ресурса страны, качества благосостояния людей и развитие личности каждого в профессиональном и духовном отношении.

Поэтому в центре мер по расширению экономической самостоятельности территорий должно находиться повышение качества образования и профессиональной грамотности работников. Это определяется тем, что основным двигателем развития пространств является социальный прогресс, где человек становится неиссякаемым источником благополучия.

В новой реальности профессиональная и управленческая интеллектуализация перестала быть частью жизни людей и превратилась в саму жизнь. Отсюда вытекает необходимость осуществления непрерывного образования. Оно выступает формой социальной защиты людей, поскольку ориентировано не столько на сохранение прежних рабочих мест, сколько на сбережение людей-работников путем создания для них гибких условий к перемене труда.

В поисках гибкости работодатели реализуют стратегии дистанцирования, заключающиеся в замене трудовых отношений коммерческими. Таким образом, фигура наемного работника, включенного в системы трудового законодательства и коллективных договоров, вытесняется фигурой поставщика услуг, который действует на свой страх и риск, сам договаривается с работодателем об условиях работы.

В России дистанционная занятость только начинает развиваться. Ее медленное развитие объясняется высокими издержками организации и оборудования домашнего рабочего места (офиса), недостаточным развитием информационно-коммуникативной инфраструктуры, отсутствием должного юридического обеспечения взаимодействия работодателей и работников.

В статье С. В. Шермазанова [Шермазанова, 2008] указаны следующие изменения на рынке труда под влиянием информационной революции:

- наблюдается тенденция к компьютерной опосредованности всех видов труда;
- постоянно меняются средства труда (появляется новое программное обеспечение, новые устройства, новые коммуникационные возможности);
- меняется характер труда: сократился удельный вес рутинного исполнительского труда, повысилась доля административного и творческого труда;
- в структуре занятости снижается доля рабочих и растет доля служащих;
- преобразуется предмет труда служащих: появилась возможность полного или частичного перехода на электронный документооборот;
- происходит перманентный клиринг рынка труда – высвобождаются контингенты работников, не сумевшие адаптироваться к изменениям в содержании труда;
- активно используются гибкие формы занятости, прежде всего, занятость с удаленным доступом;
- появилась новая социально-профессиональная группа – специалисты по ИТ.

В России удаленный доступ используется в крупных городах с относительно большим количеством домашних компьютеров. В качестве удаленных работников привлекаются: редакторы, журналисты, аналитики, авторы, переводчики, бухгалтеры, юристы.

В статье «Трансформация рынка труда глобальных городов и ее социальные последствия» указывается, что, что развитие аутсорсинга в трудовой деятельности, выполнение ряда трудовых функций с применением краудсорсинга, расширение нестандартных форм занятости (например, заемного труда) является ответом на изменившиеся социальные и экономические условия развития общества, однако такое стремление бизнеса оперативно реагировать на изменения рынков, уменьшая трудовые издержки, приводит к повсеместному распространению прекаризации, существенному снижению социальных гарантий в сфере трудовых отношений. Эта тенденция будет приводить к вновь открывающимся возможностям для очень небольшой группы сверхвостребованных профессиональных работников, но в целом будет способствовать общему снижению уверенности наемных работников в завтрашнем дне, фактически приведет к потере тех трудовых прав, которые были достигнуты сильным профсоюзным движением в середине XX века.

Информатизация и интеллектуализация производства вызывают необходимость выработки новых методов регулирования занятости, децентрализации и индивидуализации процесса труда и формы занятости. Как отмечает Н. Г. Азяби, «динамика современного конкурентного рынка порождает необходимость в согласованности и консолидации знаний для создания долгосрочных ценностей» [Азяби, 2018, 40].

Анализ уровня развития интеллектуальных ресурсов РФ показал их высокий потенциал и низкую эффективность использования. Уровень развития интеллектуальных ресурсов РФ достаточно высок, однако *образование в России вносит в ВВП меньший вклад, чем в среднем по странам мира. Так, доля образования в ВВП США составляет около 10%, в то время как в России – менее 3%* [Ахтямов, 2010].

Неэффективность использования интеллектуальных ресурсов РФ демонстрируют также данные отрицательной динамики числа исследователей при наличии противоположной тенденции в мире. Так, общая численность работников, выполнявших научные исследования в России за период с

2000 по 2008 гг., сократилась на 10% при наличии тенденции роста общего числа исследователей в мире на 35% в период с 1999-2006 гг.

Россия, обладая созданным за многие поколения интеллектуальным потенциалом, сосредоточенным в высшей школе и академических учреждениях, что позволяет готовить значительное количество высококвалифицированных специалистов и ученых, генерирующих интеллектуальные ресурсы, не в состоянии задействовать их в должной мере, не обеспечивая необходимых условий для работы и жизни.

Невостребованность, в свою очередь, приводит к миграции за рубеж в развитые страны, где в имеющейся хорошо отлаженной наукоемкой среде интеллектуальные ресурсы преобразуются в интеллектуальный продукт и в виде пригодной для продажи интеллектуальной собственности возвращаются в Россию, вынужденную приобретать данный товар, попадая в определенную зависимость от его поступления.

Для России приоритетным также является создание необходимой инфраструктуры: механизмов поддержки инноваций, наукоемких технологий, образования и охраны интеллектуальной собственности в соответствии с мировыми тенденциями.

Библиографический список

Азяби Н. Г. Влияние потенциала и процессов управления знаниями на эффективность малых и средних предприятий // Бизнес-информатика, 2018. – № 3 (45). – С. 39–52.

Ахтямов М. К. Концепция интеллектуального обеспечения инновационного развития предпринимательства: автореферат дис. ... доктора экономических наук : 08.00.05 – Санкт-Петербург, 2010. – 41 с.

Бочко В. С. Экономическая самостоятельность регионов в условиях новой реальности // Экономика региона. 2016. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-samostoyatelnost-regionov-v-usloviyah-novoy-realnosti>

Золотухин В. М., Козырева М. В. Влияние качества жизни и потребностей на формирование среднего класса // Вестник Кемеровского государственного университета, 2014. – № 1–1 (57). – С. 183–187.

Золотухин В. М., Порхачев В. Н. Формирование и раскрытие человеческого потенциала в российском социокультурном пространстве // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. – Т. 3. – № 2. – С. 34-39.

Волков Ю. Г. Креативное общество как цель российской модернизации // Новые идеи в социологии : монография. М.: Юнити-Дана, 2013. – С. 202–213.

Кулагина Е. В. Региональные диспропорции в накоплении и реализации образовательного потенциала // Экономика региона. 2012. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-disproportsii-v-nakoplenii-i-realizatsii-obrazovatel'nogo-potentsiala>

Соболева С. В., Смирнова Н. Е., Чудаева О. В. Демографическая безопасность регионов Сибирского федерального округа: оценка рисков. // Вестник НГУЭУ. 2016. – (1). – С. 10–21.

Современные исследования миграции населения: Сборник статей / Под ред. Е. В. Донец, О. С. Чудиновских. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015. («Демографические исследования». Вып. 26). –С. 80–81.

Тренды развития российских регионов / Валентей С. Л., Бахтизин А. Р., Бухвальд Е.М., Кольчугина А. В. // Экономика региона. – 2014. – №3. – С. 13.

Шермазанова С. В. Влияние информационной революции на изменения социально-трудовых отношений // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса, 2008. – №1. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-informatsionnoy-revolutsii-na-izmeneniya-sotsialno-trudovyh-otnosheniy>

Y. P. Rande

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

FEATURES OF FORMATION OF INTELLEKTUAL RESOURCE IN RUSSIAN ECONOMY

scientific adviser, doctor of Economics, Professor of the Department
of Economics V. A. Logachev

The article considers present problems and features of formation of intellectual resource in Russian economy, namely disproportions and inequality in the development of the country's regions. The article analyzes causes and problems of interregional migration, in particular highly qualified specialists.

Key words: intellectual resource, migration, disproportions, labour mobility..